

И. Ф. Кефели²

«СВОИ» И «ЧУЖИЕ» В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Заявленная тема секции «Свои и чужие в глобальном мире», на мой взгляд, весьма актуальна и многопланова, а потому предполагает различные варианты ее осмысления и интерпретации. «Свой–чужой» — это, по сути, антропологическая и геополитическая калька диалектического единства и борьбы противоположностей. Как же оппозиция «свой–чужой» раскрывается в различных сферах человеческой деятельности — от локальной до глобальной? Прежде всего на память приходит система опознавания «свой–чужой», которая давно применяется в военной авиации для различения своих самолетов и самолетов противника. Эта же система получила применение уже на рубеже XX–XXI веков в боевых и антитеррористических операциях для идентификации собственных солдат, которые рискуют попасть под огонь «своих», и слежения за потенциальным противником. В ходе операции «Копье Нептуна», проведенной 2 мая 2011 года силами DEVGRU (SEAL Team Six) с применением таких систем, был уничтожен террорист № 1 Усама бен Ладен. Цель такой операции вытекает из секретной программы Пентагона «Метки, отслеживание и поиск (ТТЛ)», в соответствии с которой уничтожение цели обеспечивается выполнением следующих задач:

- идентификация цели (набор характерных строго индивидуальных признаков, позволяющих однозначно «опознать» цель среди других однородных объектов);
- определение географического местоположения, локализация;
- выделение цели из группы других объектов (толпа людей, семья, обслуга), не подлежащих уничтожению;

² Заведующий кафедрой глобалистики и геополитики Балтийского государственного технического университета «Военмех» им. Д. Ф. Устинова, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ. Автор более 180 научных работ, в т. ч.: «Культурология. Основы теории и истории культуры» (отв. ред., соавт.), «Судьба России в глобальной геополитике», «Философия геополитики», «Геополитика Евразии», «Глобальная геополитика» (в соавт.), «Геополитика Евразийского Союза: от идеи к глобальному проекту», «Л. Н. Гумилев: pro et contra» (науч. ред., сост.), «Математические начала глобальной геополитики» (в соавт.) и др. Главный редактор журнала «Геополитика и безопасность».

— обеспечение сопровождения цели до момента нанесения удара (уничтожения)³.

Знакомство с подобной рода информацией порождает невольное чувство тревоги: все мы ходим в век нано- и информационных технологий не под богом, которым теперь никого не удивишь, а под «Копьем Нептуна». Нарушения же в функционировании подобной системы приводят к трагическим последствиям. Так, потери российской авиации в краткосрочной пятидневной войне с Грузией в августе 2008 года — шесть сбитых самолетов, из которых четыре были сбиты «своими», погибли четверо членов экипажей российских самолетов. Такие неоправданные потери продемонстрировали накопившиеся к тому времени в Вооруженных силах России серьезные проблемы с координацией и управлением войсками в зоне боевых действий. Практическое отсутствие взаимодействия между Сухопутными войсками и ВВС РФ привело к тому, что они вели фактически две отдельные войны⁴.

Интересное замечание о поводе рассматриваемой оппозиции «свой–чужой», но из совершенно другой области, сделал ливанский поэт, публицист и общественный деятель Мухиэддин Али. По его представлениям, востоковедение как отрасль научной деятельности является продуктом западной культуры (в том числе науки), связанной с бинарным подходом мышления и выраженной простой формулой «свой–чужой», которая характерна для всех без исключения этнических, культурных, религиозных, национальных и других групп⁵. В электронной «Энциклопедии безопасности» я обнаружил одно довольно интересное замечание, касающееся характеристики новой роли геополитики в эпоху постмодерна: «XXI век стал не только веком конца идеологий, но и веком геополитики в чистом виде. Геополитика на сегодня — важнейший инструментальный для правильной ориентации в системе опознавания “свой–чужой”»⁶. Возьмем этот тезис

³ <http://topwar.ru/11776.html>. (дата обращения: 29.02.2012 г.)

⁴ <http://slon.ru/russia/110423.xhtml>. (дата обращения: 10.03.2014 г.)

⁵ Мухиэддин А. Расширенный Ближний Восток, регионоведческий подход. URL: <http://www.geopolitics.ru/common/publics/110.htm> (дата обращения: 18.01.2009 г.)

⁶ <http://survivity.ru/2012/02/geopolitika-kak-bazovyj-orientir> (дата обращения: 05.11.2013 г.)

на вооружение (хотя и неизвестен его автор), поскольку он тесно связан с суждением К. Шмитта о «номосе» Земли. Земля — это небесное тело, а «номос» Земли представляет собой ее, Земли, глобальное распределение и порядок. Иначе говоря, речь идет об исторически изменчивом глобальном мироустройстве. В одной из работ, относящихся к 1955 году, Шмитт задался вопросом о формировании нового мироустройства, рассматривая три варианта будущего «номоса» Земли:

— самая простая возможность — один из партнеров сегодняшней всемирной противоположности (Востока и Запада, Земли и Моря) победит другого. «Победитель был бы тогда единственным господином мира»;

— удержание равновесия прежнего «номоса» благодаря усилиям США, которые могли бы «держат» и обеспечивать равновесие прочего мира»;

— «образуются многие самостоятельные большие пространства или блоки, которые осуществляют между собой равновесие и тем самым установят новый порядок Земли».

Последняя из перечисленных возможностей представляется автору рациональной в том смысле, что «большие пространства осмысленно разграничены и гомогенны в себе». «Безудержно образуется новый “номос” нашей планеты, — заключает Шмитт. — Многие видят в этом лишь смерть и разрушение. Некоторые думают, что переживают конец света. В действительности мы переживаем только конец прежнего соотношения Земли и Моря»¹. Как следует из приведенных выше рассуждений, оппозиция «свой–чужой» фундируется противостоянием Востока и Запада, Земли и Моря, однополярного и многополярного мироустройства.

Ален де Бенуа, французский политический философ, основатель и теоретик движения «Новые правые», посвятил К. Шмитту серьезную работу, в которой он достаточно четко интерпретировал суждения немецкого мыслителя относительно альтернативы типов мироустройства в концепции «номоса» Земли. Если мир будет однополярным, «он неизбежно будет подчинен, — указывает Ален де Бенуа, — гегемонии господствующей державы, которой сегодня может быть только США. То есть это будет объединенный мир, который Шмитт уподобляет концу политического, поскольку сущность последнего предполагает, что мы всегда можем во множестве действующих лиц выделить, кто враг, а кто — друг (политическое есть лишь постольку, поскольку существуют, по крайней мере, две разные политики). Если же мир останется “политическим” миром, он необходимо должен быть многополярным миром, составленным из “больших пространств” (Großräume) — культурных пространств и плавильных котлов цивилизации, но также геополитических пространств, которые одни лишь могут осуществлять регуляцию и диверсификацию по отношению к всеохватному движению глобализации»².

Приведенные выше размышления носят, скорее, реферативный характер, поскольку предваряют комплексный анализ звеньев одной цепи — глобального мироустройства современности, геополитических закономерностей, определяющих это мироустройство, и оппозицию «свой–чужие» как конкретное проявление единства и борьбы противоположных начал, тенденций, направлений развития социума.

¹ Шмитт К. Новый номос Земли // *Gemeinschaft und Politik*. 1955. Н. 1. S. 7–10.

² Бенуа А. де. Карл Шмитт сегодня. М.: Ин-т общегуманит. исслед., 2013. С. 155.